

Глава 11. Новые лица

— Так, всем тишина! — Учитель, встав за кафедру, пару раз хлопнул в ладоши, призывая класс к порядку, а затем протянул Цзян Си мелок. — Подойди, напиши свою фамилию и имя на доске.

Он принял мелок и принялся старательно, черточка за черточкой, выводить иероглифы. Спиной он чувствовал десятки устремлённых на него взглядов, и это было чертовски неуютно. Заряд уверенности, который вложил в него Цзян Чжоу, уже почти иссяк.

«Только не опозорься, Цзян Си», — приказал он себе.

Глубоко вздохнув, мальчик обернулся к классу.

— Почерк очень красивый, — мягко улыбнулся учитель. — Что ж, теперь давай попросим Цзян Си вкратце рассказать о себе.

«Началось».

В классе воцарилась тишина. Цзян Си выпрямился и поднял голову, стараясь смотреть куда-то в неопределённую точку поверх голов, лишь бы не встречаться ни с кем взглядом. Он негромко кашлянул и сложил руки за спиной.

— Меня зовут Цзян Си. Мне тринадцать лет. Я приехал из посёлка Чжу...

Грохот прервал его на полуслове.

Внимание учеников мгновенно рассеялось, все разом обернулись. В ту же секунду Цзян Си с облегчением выдохнул.

Как оказалось, один из парней на задней парте умудрился завалиться вместе со стулом. По классу прокатился дружный хохот. Самое забавное, что виновник переполоха поднялся с пола с таким видом, будто только что проснулся и не понимает, где находится. Учитель, стоявший рядом с Цзян Си, мгновенно вспыхнул:

— Ли Чжимин! Ну ты и даёшь! Это ж как надо было уснуть прямо на уроке?!

Парень почесал затылок и невозмутимо ответил:

— Вы мне льстите, учитель.

Договорив, он преспокойно уселся на место. Класс взорвался смехом.

— А кто тебе разрешил садиться? А ну встал! — Гнев педагога ещё не утих, но он всё же повернулся к новичку: — Цзян Си, хочешь что-нибудь добавить?

— Нет, всё, — мальчик поспешно покачал головой.

— Ладно, тогда иди садись рядом со своим «выдающимся» одноклассником.

— Хорошо.

Цзян Си почувствовал к новому соседу по парте мимолётную, но искреннюю благодарность — тот невольно спас его от пытки публичностью.

Спускаясь с подиума и проходя мимо передних рядов, он услышал приглушённый восторженный шёпот. Этот звук был ему знаком: раньше громче всех так «охала» Ван Жунжун. Слава богу, её он больше не увидит.

— Эй, Цзян Си.

Стоило ему сесть, как кто-то окликнул его. Это был не сосед, а девочка с соседнего ряда. Она улыбнулась и подбросила ему записку. На листке красовалось только имя: Ван Нинъюй.

Заметив его взгляд, девочка указала на себя пальцем и одними губами прошептала: «Это я».

«Ох...» — у Цзян Си появилось недоброе предчувствие.

Первым уроком была математика. Программа здесь ушла вперёд: несколько тем в его старой школе ещё даже не начинали. Впрочем, для Цзян Си это не стало проблемой. Он быстро вник в суть и вскоре полностью погрузился в работу, сосредоточенно слушая учителя и глядя в учебник. Он даже не заметил, как новый сосед несколько раз украдкой его разглядывал.

— Послушай, Цзян Си, — Ван Нинъюй первой заговорила с ним на перемене. — Ты сказал, откуда приехал? Я не расслышала.

— Из посёлка Чжу, — ответил он.

Девочка на мгновение задумалась, а потом хлопнула в ладоши:

— Ой, я знаю это место! Там очень красиво, много старых домов. Моя сестра со своим классом ездила туда в прошлом году на этюды.

— Понятно.

«Может, она учится в одном классе с Цзян Чжоу», — подумал мальчик, но тут же снова уткнулся в учебник.

— Ну и как тебе урок? Не слишком сложно? Наш математик шпарит очень быстро. Кстати, твой сосед — староста по предмету, так что если возникнут вопросы... — Ван Нинъюй вдруг пожала плечами. — Ах, я и забыла. Спрашивать его бесполезно, он всё равно ничего не скажет.

На перемене соседа и след простыл, а когда он вернулся к началу следующего урока, он выглядел совершенно равнодушным.

Ли Чжимин носил очки в чёрной оправе. Цзян Си искренне удивился тому, как они уцелели после такого громкого падения. Парень был не более словоохотлив, чем сам Цзян Си, так что за всё утро они не обменялись ни единым словом.

Впрочем, неловкости он не чувствовал. Он по натуре не был тем, кто заговаривает первым, раскрываясь лишь перед теми, кому доверял. Если новый сосед не проявляет инициативы, они могут просидеть так хоть вечность — для него это было вполне приемлемо. В конце концов, школа для него всегда была местом для учёбы, а не для пустой болтовни.

***

В обед Цзян Чжоу, сидя в столовой, то и дело оглядывался по сторонам.

— Неужели он правда не пришёл?

— Ты чего там высматриваешь? — Ли Шу помахал рукой перед его лицом. — Говорю же, на втором этаже обычно только средние классы. Какой смысл нам тут торчать?

Школьная столовая занимала два этажа. Строгого правила не было, но учителя и младшеклассники облюбовали второй этаж, тогда как старшеклассники обычно ели на первом.

— Брата он своего ищет, не видишь, что ли? — Чжоу Сяодун тоже принялся помогать другу с поисками.

Ли Шу усмехнулся:

— Гляньте на него, как быстро проникся братскими чувствами! А как ворчал-то, а?

— Заткнись! — Цзян Чжоу по привычке потянулся за телефоном, но тут же вздохнул. — Надо

было купить ему мобильник, столько мороки.

— Лучше не стоит, в средней школе сейчас с этим строго, — вставил Ли Шу. — Да не парься ты, не маленький уже, найдёт дорогу к раздаче.

— Ты его не знаешь... — Цзян Чжоу быстро проглотил пару ложек риса и поднялся. — Пойду проверю. Посуду за мной уберите.

Ли Шу проводил его взглядом:

— И что это с ним такое?

— Понятия не имею, — покачал головой Чжоу Сяодун.

Цзян Чжоу втайне надеялся, что зря беспокоится, но, заглянув в пустой класс и увидев там одинокую фигурку брата, лишь прислонился к дверному косяку и тяжело вздохнул.

«И впрямь дурачок, даже поесть забыл».

— Каким прилежным учеником мы стали, — Цзян Чжоу негромко постучал по двери.

— Брат! — Цзян Си поднял голову. — Ты как тут оказался?

— Это я тебя должен спросить: почему не в столовой?

— А... Я раньше всегда из дома еду приносил, в столовых никогда не ел. Вот и сегодня... просто забыл.

«Забыл или постеснялся признаться?»

— Карточку-то на питание тебе ещё не сделали? — Цзян Чжоу положил на парту молоко и булочку с красной фасолью. — Перекуси пока этим.

Цзян Си вспомнил предупреждение о запрете на еду вне столовой:

— А где ты это взял?

— Школьный ларёк снова открыли. Правда, съестного там кот наплакал, в основном одни тетрадки да ручки. — Он уселся на парту перед ним. — Завтра оформлю тебе карту. И смотри, не забывай приходить в столовую.

— Я не ходил ещё и потому... — Цзян Си замялся, — что я не умею проталкиваться. Там всегда такие очереди огромные.

Цзян Чжоу рассмеялся. И то верно: в каждой школе есть своя гвардия скороходов-обжор, летящих к еде наперегонки. Ему с его неспешной походкой и короткими ногами там ловить нечего.

— Ладно, не переживай. Теперь будешь приходить на готовенькое — я сам тебе очередь займу. Только спускайся на первый этаж, мне лень наверх тащиться, — наказал Цзян Чжоу.

Цзян Си жевал булочку — она оказалась удивительно мягкой и сладкой. Он хотел что-то ответить, но брат уже заглянул в его тетрадь:

— Как программа? От твоей старой сильно отличается?

Мальчик покачал головой:

— Математика и английский здесь ушли вперёд.

— Ого, тогда придётся попотеть. У каждого учителя свой подход, так что втягивайся побыстрее, — наставительно произнёс Цзян Чжоу.

Цзян Си улыбнулся:

— А мне даже нравится. Интересно здесь.

— Интересно? Тебе учёба в радость? — Цзян Чжоу искренне не понимал такого энтузиазма.

— Разве тебе нет?

Пока Цзян Си доедал, брат открыл бутылку молока и пододвинул к нему:

— Ни в коем разе. Вот в баскетбол погонять — это да, это дело. Надо будет как-нибудь тебя научить.

— Я не очень дружу со спортом.

— Так, чисто для себя. И для роста полезно, — подмигнул Цзян Чжоу.

— Я расту! С прошлого года на целых три сантиметра вытянулся. Что, не видно? — обиделся

Цзян Си.

Цзян Чжоу лишь покачал головой:

— Слушай, у вас там в конце класса ростомер висит, сходи проверь.

— Ну уж нет, поберегу самооценку. — Цзян Си смерил брата взглядом. — А ты сам какого роста?

— Да не особо высокий, до метра восьмидесяти ещё не дотянул. Но я-то ещё расту, — небрежно бросил тот.

Цзян Си приуныл.

Вопрос роста волнует каждого мальчишку. Раньше Цзян Си об этом не особо задумывался, но теперь заметил: чтобы посмотреть ему в глаза, Цзян Чжоу приходится чуть ли не на корточки приседать. Видеть эти мучения было невыносимо — захотелось немедленно вытянуться хоть на ладонь.

***

На дневные занятия сосед Цзян Си явился с опозданием. Получив нагоняй у дверей класса, он с хмурым видом пробрался к месту и принялся лихорадочно записывать содержимое карманов в парту. В спешке один предмет выскользнул и упал прямо на ногу Цзян Си.

Вещица была лёгкой, но, взглянув вниз, мальчик опешил: это была пачка сигарет. Ли Чжимин уставился на него, на мгновение испугавшись.

— Ли Чжимин! Где твоя работа? Иди к доске, разбери третье задание! — гаркнула учительница литературы.

Оба вздрогнули.

— Она... она в учебнике, — Цзян Си поспешно указал на книгу. Пока соседа не было, он прибрал выданный листок.

Ли Чжимин нашёл работу, развернул её и растерянно произнёс:

— Учитель, я здесь ошибся. Не знаю, как объяснить.

— Ошибся или вообще не выбрал? Ну ты и мастер — оставить пустую клетку в тесте! Ты бы ещё

чистый лист сдал!

Когда учительница направилась к их ряду, Цзян Си инстинктивно прикрыл ногой пачку на полу.

Ли Чжимин тем временем виновато улыбнулся педагогу:

— Я слишком увлёкся сочинением, учитель. А когда закончил, времени не осталось, вот и пропустил случайно один пункт. Виноват.

— О, мы ещё и признавать ошибки умеем? Зайди ко мне после уроков. — Тон учительницы смягчился. — Впрочем, сочинение у Ли Чжимина и впрямь выдающееся. Единственный высший балл в классе. Можете взять почитать как образец, но вот методы учёбы у него перенимать не советую.

Класс дружно хмыкнул.

Пользуясь тем, что учительница отвернулась, Цзян Си молниеносно поднял пачку и сунул в свой ящик. Даже брат бы оценил такую ловкость рук.

Ли Чжимин посмотрел на него с нескрываемым удивлением. Затем, пока объясняли следующее задание, он пододвинул свою работу на середину парты:

— Чего в свою тетрадь уставился? Смотри мою.

— Так тебя же не было, — тихо ответил Цзян Си.

— Ну ты и...

Ли Чжимин не нашёл подходящего слова. Вздохнув, он добавил:

— Опять Лао Чжан заводит свою волынку. Скука смертная.

Цзян Си тоже показалось, что учительница литературы излишне многословна — этот разбор затянется урока на три.

— Послушай, — прошептал он.

— М?

— Твоё сочинение... — Цзян Си замялся. — Можно мне почитать?

— Да без проблем. — Ли Чжимин перевернул листок.

Тема была из разряда «представьте, что спустя много лет вы вернулись в родные края». Жанр свободный.

Ли Чжимин написал небольшой рассказ. О женщине, которая возвращается домой после долгих лет разлуки, надеясь примириться с матерью и взглянуть в глаза своим детским травмам. История была пропитана пугающим реализмом, а финал оставался открытым — так и не стало ясно, обрели ли они прощение.

Цзян Си был искренне впечатлён. У него самого не хватило бы ни воображения, ни владения словом для такого. Он бы просто написал об изменениях в архитектуре посёлка и посетовал на быстротечность времени.

После звонка, прежде чем Цзян Си успел выразить своё восхищение, Ли Чжимин быстро хлопнул его по плечу и протянул руку к его ящику.

Цзян Си вернул ему пачку и тут же заметил, что карман школьной куртки соседа подозрительно раздулся. Там было никак не меньше десяти пачек.

«Неужто он так много курит в свои-то годы?»

— Спасибо, — бросил Ли Чжимин. — Без этой одной мне бы крышка.

И он пулей вылетел из класса.

***

После уроков Цзян Си, едва выйдя за ворота, увидел Цзян Чжоу. Парень эффектно прислонился к стене и неспешно потягивал колу. Высокий, статный, он выделялся в толпе одинаковых школьников так ярко, что не заметить его было невозможно.

Цзян Си припустил к нему изо всех сил, перебирая своими короткими ногами.

— Брат!

— Долго же ты, — Цзян Чжоу лениво покосился на брата и выудил из сумки бутылку колы.

Только Цзян Си потянулся за напитком, как тот был нагло перехвачен. Ли Шу, вцепившись в

бутылку, запричитал тонким, манерным голоском:

— Ой, спасибо, братик! Какой ты у нас заботливый, ждал меня, холодненьким угостить решил...

Цзян Чжоу не раздумывая отвесил ему лёгкий пинок.

Ли Шу мгновенно сбросил маску и, вернув колу законному владельцу, расплылся в улыбке:

— Помнишь меня, малыш? Я друг твоего брата. Можешь звать меня просто — братец Ли.

Цзян Си не ответил и даже не притронулся к напитку. Сжав край куртки Цзян Чжоу, он робко спрятался за его спину.

— Ну вот, — вздохнул Ли Шу. — За злодея меня принял.

Цзян Чжоу вспомнил утреннее «плохой дядя велел ждать». Что ж, всё логично.

— Не хочешь извиниться за вчерашнее? — Чжоу Сяодун как раз подошёл к ним. Цзян Чжоу указал на парочку друзей: — А ну, извиняйтесь. Живо.

— Прости! — хором выпалили они.

— Мы правда просто хотели подшутить. Кто ж знал, что у тебя телефона нет и ты будешь так долго его ждать, — неловко улыбнулся Чжоу Сяодун. — Прости нас, Цзян Си. Давай мы тебя в искупление вины молочным чаем угостим?

Ли Шу добавил:

— А если хочешь — можешь нас побить. Мы не против.

Цзян Чжоу, забавляясь, посмотрел на брата:

— Твой выбор?

Цзян Си покачал головой. Он уже давно не злился на них — в конце концов, сам виноват, что так легко повёлся. Просто незнакомцы всё ещё пугали его.

— Ладно, остановимся на чае, — решил за него Цзян Чжоу. — Сначала попьём, а побьём потом.

***

Семья Чжоу Сяодуна владела небольшой чайной. В основном там заправлял его отец, приглядывая заодно за младшими близнецами. Мама Чжоу работала в другом месте, а Сяодун часто помогал отцу после школы.

— Уважаемый гость, выбирай что угодно из меню, — радушно провозгласил Чжоу Сяодун, обращаясь к Цзян Си. — Лично для тебя приготовлю.

— Тогда носи всё по списку, — вставил Цзян Чжоу.

— Да без проблем. Только с условием: выпьешь всё прямо здесь. Никаких «с собой» и никаких отходов, — парировал Сяодун с ехидной ухмылкой.

Меню было оформлено мило, а выбор напитков кружил голову. Цзян Си пил такой чай лишь однажды — когда Цзян Чжоу купил его в книжной лавке, поэтому он совершенно не знал, что выбрать.

К стойке подошли другие посетители, и Чжоу Сяодун поспешил к ним:

— Вы пока присматривайтесь, я сейчас!

— Брат, а что тут... вкусное? — Из-за того, что напротив сидел Ли Шу, Цзян Си говорил совсем тихо, почти шёпотом.

Цзян Чжоу ощутил укол нежности пополам с желанием рассмеяться. Понизив голос, он ответил:

— Выбирай то название, которое больше понравится.

— Угу. — Цзян Си принялся сосредоточенно изучать меню. Наконец он указал пальчиком на один из пунктов.

Цзян Чжоу одобрительно кивнул и крикнул в сторону стойки:

— Шеф! Нам одну большую «Двойную ягоду Гавайи» и... так, а мне какао с сырной пенкой. Тоже большую!

— Чидань, ну и гадость ты вечно пьёшь, — скривился Ли Шу.

— Не твоего ума дело.

— А мне яблочный сок! — проорал Ли Шу вслед.

Цзян Си потянул брата за рукав:

— А здесь есть... туалет?

— Да, вон туда и направо, — указал Цзян Чжоу.

Стоило мальчику отойти, как Ли Шу тут же подал голос:

— Чидань, ты чего это? Прямо образцовый старший брат. Ребёнок-то, видать, обидчивый? Всё ещё дуется на нас?

— Нет, просто дичится, — ответил Цзян Чжоу. — Особенно таких «старших братьев», которые любят малышню пугать.

— А он и впрямь нелюдимый. Как вы вообще сошлись? Гляжу, он за тебя как за спасательный круг держится. А главное — ты ему позволяешь.

Ли Шу был прав: мало кто осмеливался вот так запросто льнуть к Цзян Чжоу. При всей своей привлекательности он обладал таким скверным характером, что отпугивал большинство желающих познакомиться.

— Просто он чудесный малый. Как такого не опекать? — Цзян Чжоу листал ленту в телефоне, когда высветился звонок от матери.

В трубке раздался голос сестры:

— Мама ушла к подруге. Брат, вы где?

— Гуляем, — коротко бросил он и отключился.

— Кто там? — только и успел спросить Ли Шу, как зазвонил уже его мобильник. — О, Сяо Куэй! Ага, мы с твоим братом. В чайной у Сяодуна. Тоже хочешь? Ну давай, подходи.

Цзян Чжоу только вздохнул:

— Где твоя солидарность, друг?

— Да пусть приходит девчонка, чего ей дома одной сидеть? — В этот момент вернулся Цзян Си,

и Ли Шу кивнул на него: — Нельзя же так явно выделять любимчиков.

Цзян Чжоу хоть и недолюбливал сестру, но у его нежелания видеть её здесь были свои причины. Впрочем, если они снова сцепятся — пусть Ли Шу сам разгребает эту кашу. Он и пальцем не пошевелит.

— Ваши напитки готовы! И от заведения — порция жареной курочки и карри-шарики, — Чжоу Сяодун выставил поднос и уселся рядом с Ли Шу.

Цзян Чжоу пододвинул стакан к брату. Цзян Си осторожно потянул через трубочку.

— Вкусно? — спросил Сяодун.

Цзян Си кивнул.

— В таких случаях полагается встать и сказать: «Спасибо, братец», — подмигнул Ли Шу.

Цзян Си тут же вскочил и уже собрался было поклониться, но Цзян Чжоу вовремя усадил его обратно:

— Ладно тебе. Скажешь спасибо, когда он в следующий раз проставится. Ли Ханьхань, а ты — рот закрой.

Ли Шу весело рассмеялся:

— До чего ж славный малый! Теперь понятно, почему брат в тебе души не чает.

<http://bllate.org/book/17532/1701988>